

Линь Сюань не стал продолжать. Если бы они сцепились, он мог бы назвать еще несколько причин. Однако ему казалось, что этих трех причин достаточно, чтобы убедить Цзи Жуйюэ. Он заметил, что рука Цзи Жуйюэ, натягивавшая струны, приостановилась, но не совсем. Линь Сюань пытался заставить себя слушать пронзающую мозг демоническую музыку более десяти минут, но Цзи Жуйюэ наконец остановился. "Хороша ли та пьеса, которую я играла?" Сердце Линь Сюаня упало. Разве это не было смертным приговором? Настало время просить о помощи. Если бы он честно ответил, что пьеса плохая, то он бы не стал просить помощи. Но если он без зазрения совести скажет, что это хорошо, не будет ли это слишком неэтично. Можно быть бессердечным, но нельзя быть чертовски отрицательным! Поразмыслив немного, Линь Сюань серьезно сказал: "Я думаю, что здесь есть куда развиваться". Цзи Жуйюэ была ошеломлена, а потом разразилась смехом. "Интересно.

Вы очень интересный". "Если вы скажете, что я играю плохо и что я честен, я буду несчастлив". "Если вы скажете, что я играю хорошо, я буду еще более несчастен, потому что я не люблю людей, которые лгут". Сказав это, она медленно встала. "Прошло сто лет, а я впервые сделала шаг". Линь Сюань тяжело вздохнул. Он боялся, что сказал что-то не то, чем вызвал недовольство Цзи Жуйюэ, поэтому не стал помогать ей. Тем временем в городе Куньлунь. Лу Пинхай воткнул сломанный меч в землю и изо всех сил пытался удержать свое тело от падения. Его грудь была полна дыр, а под телом образовалась небольшая лужа крови. Чжоу Диншань, начальник строительного управления города Куньлунь, был вбит в городскую стену. Все его конечности были раздроблены до состояния мясной пасты. Он истекал кровью и был без сознания. У Ли Вэйгуо, сопровождавшего Линь Сюаня и остальных в руины Куньлуна, была сломана правая нога.

Он прислонился к разрушенным стенам и едва удержался от того, чтобы не рухнуть на землю. Рядом с ними в бою погибли сотрудники строительного отдела. Обрушилась даже часть городской стены города Куньлунь. В городе Куньлунь множество жилых домов были наполнены дымом и бесконечными криками. Перед Лу Пинхаем и остальными стояли два воина 9 ранга и более десятка воинов 8 ранга. Все они были родом из Индии. В данный момент они не были ранены. Окс Хорн медленно сделал несколько шагов вперед, его лицо было полно радости. "Лу Пинхай, ты никогда бы не подумал, что я смогу так легко победить тебя, хотя я всего лишь 9-го ранга и 1-го ранга!" - громко рассмеялся Окс Хорн. Ка Ла, боевой мастер 9-го уровня, стоявший рядом с Бычьим Рогом, слегка нахмурился и, не говоря ни слова, сделал несколько шагов назад. Лу Пинхай с усилием выпрямился. Его взгляд был прикован к кости руки Бычьего Рога. Бычий Рог усмехнулся: "Ты действительно знаешь, что для тебя хорошо.

С первого взгляда можно было понять, что это необычная вещь". Лу Пинхай выплюнул полный рот крови. "Глупости. Ты ранил меня этой штукой. Я не мог сказать". Ниу Цзяо сказал: "... Это правда." "Забудьте об этом. Нет смысла говорить с вами о глупостях. Кала, я оставлю вопрос нападения на тебя. Убей их всех. Никого не оставляй в живых". Услышав высокомерный тон Ниу Цзяо, Кала снова нахмурился. "Ниу Цзяо, мы с тобой мастера боевых искусств девятого уровня. Не стоит мне приказывать", - холодно сказал он. Ниу Цзяо также холодно ответил: "Но моя должность выше твоей!" Кала глубоко вздохнул, сжал кулаки и подошел к Лу Пинхаю. Лу Пинхай усмехнулся: "Сколько лет прошло? Дворянские и офицерские фракции в Индии до сих пор воюют между собой". "Кроме того, странно, что ты не ранжируешь людей по их силе". "Я помню, что Кала достиг девятого и четвертого уровня несколько лет назад. Ниу Цзяо только недавно достиг девятого уровня.

Легко определить, кто сильнее, а кто слабее". "Кала, у меня сердце болит за тебя. Если бы ты был сотрудником строительного отдела, ты бы давно стал основным членом высших сил. Жаль, что ты - член Индии!" Эти слова глубоко ранили Кала. Ниу Цзяо яростно сказал: "Тебе грозит смерть, а ты все еще хочешь посеять раздор между американскими индийцами. Проклятье!"

"Кала, убей его! Мне не нужна заслуга в убийстве Лу Пинхая. Я оставляю это тебе". Кала спокойно ответил: "Я знаю. Борьба между нашими фракциями - это все еще семейное дело. Не стоит вмешиваться посторонним". Лу Пинхай громко рассмеялся. "Все в порядке. Я просто развлекаюсь перед смертью. Пока я могу сделать тебя несчастной, я буду очень счастлива". Кала достала огромный топор из отсека для хранения. Огромный топор холодно блестел под лучами солнца. Он был огромным, как дверь, и очень страшным. Лу Пинхай не боялся. Он смотрел на огромный топор. Кала глубоко вздохнула и с размаху опустила топор! Раздался треск!

В следующий момент раздался звук столкновения металла. Кала сразу же почувствовал огромную силу отскока между большим и указательным пальцами. Сила была настолько велика, что он едва не схватился за оружие. Кала сделал несколько шагов назад и в шоке посмотрел на Лу Пинхая. Лу Пинхай тоже был на мгновение ошеломлен. "Моя голова все еще там?" - удивился он. "Конечно, она там". медленно прозвучал голос незнакомой женщины. Рот Окса и глаза Калы помутнились, и они тут же оказались перед прекрасной женщиной, похожей на фею. Любой человек, независимо от пола, независимо от старого и молодого, увидев ее с первого взгляда, искренне вздохнет. Разве может быть на Земле такая красавица. "Меч, подойди!" крикнула незнакомка низким голосом. Она протянула руки, и воздух вдруг сам собой сконденсировался. В мгновение ока он превратился в два льдисто-голубых меча, которые вонзились в них обоих.

Булл Хорн и Кала только секунду назад увидели ледяные мечи, но уже в следующую секунду почувствовали холодок в груди. www.ebooksve.com

<http://tl.rulate.ru/book/72346/3159830>